

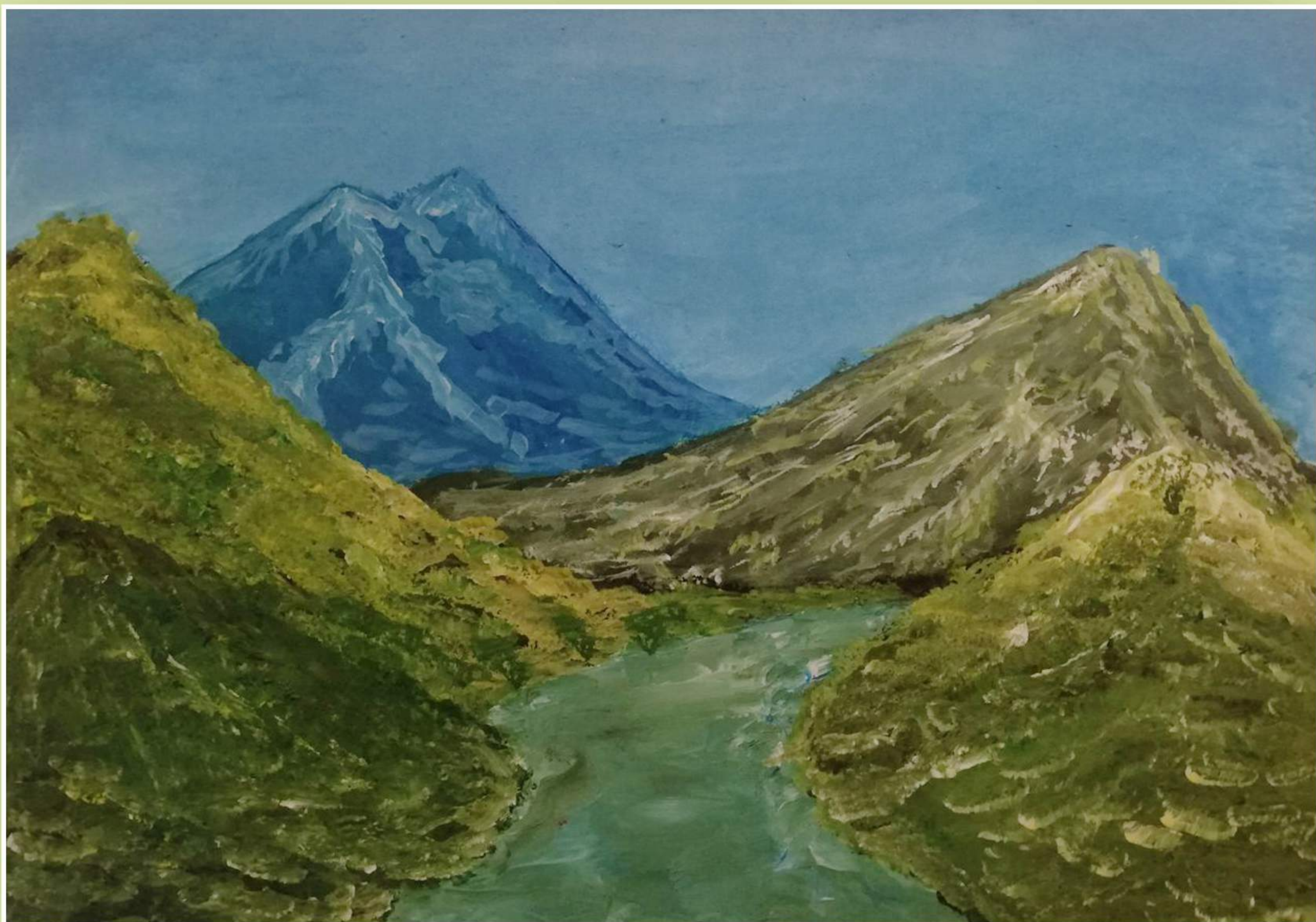

ОКТАВА

Литературный
альманах

№6

05.2021

Первая вершина

Дорогой читатель!

Этот номер представляет творчество молодых борисовских литераторов, чьи голоса уже звучали в белорусской республиканской периодике, в литературных программах, организованных Минским областным отделением Союза писателей Беларуси, в финальных концертах, посвященных победителям литературных конкурсов. Так что можно со всей уверенностью сказать, что первые литературные вершины ими уже достигнуты.

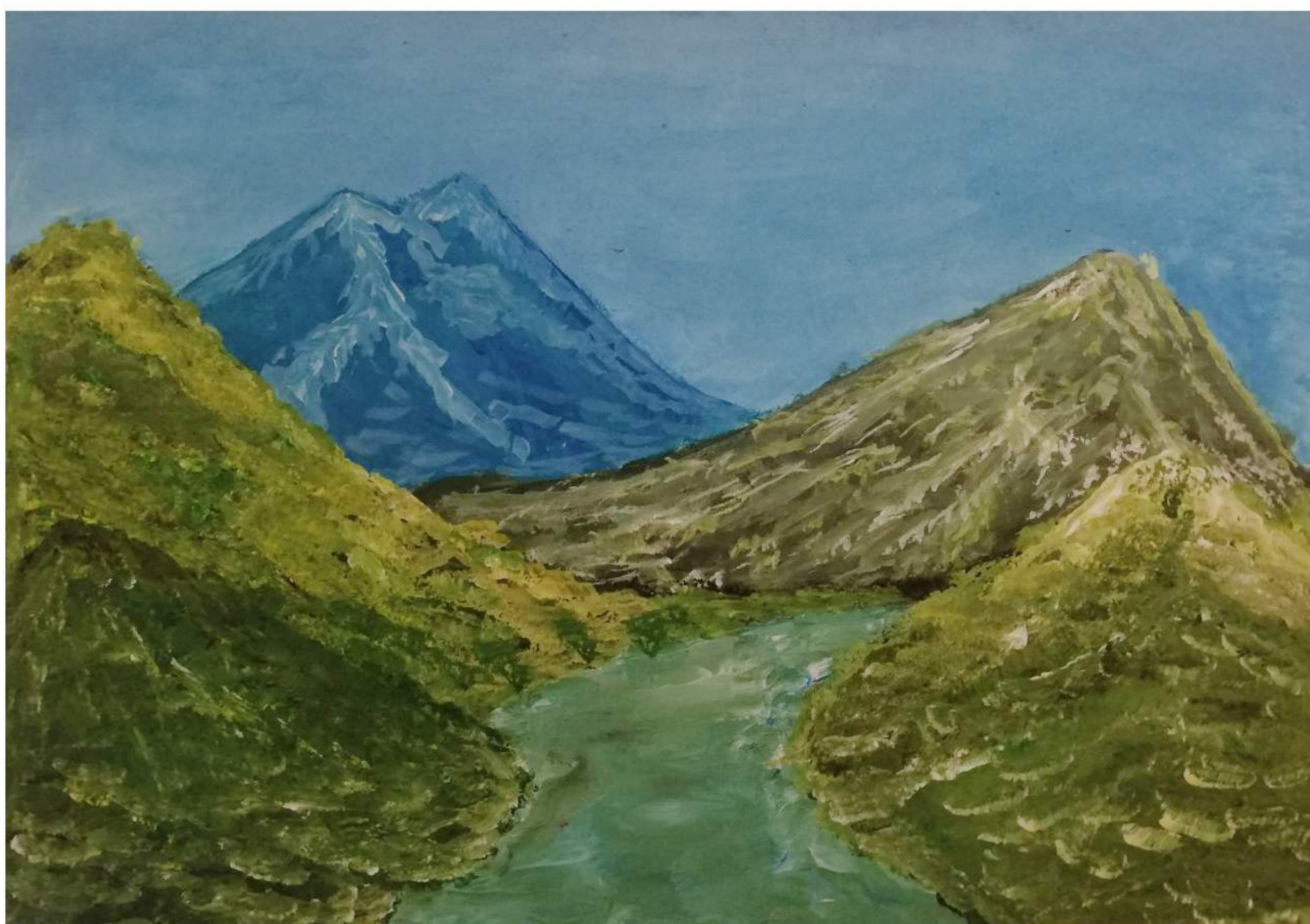
Мне же радостно от того, что юные таланты открывают читателю новое видение мира, новые дороги, создают свежие, неповторимые образы.

Остается пожелать им успешно продолжать свои творческие поиски, а всем выпускникам 2021 года – смело брать новые вершины!

Марина Помоз

ОКТАЎ

Литературный альманах

Издательство ГУДО "Центр творчества
детей и молодежи"

Борисов

2021

Содержание

Поэзия

Максим Хацкевич	4
Мари Около-Кулак	17
Мария Пихтовникова	23

Проза

Вероника Лайкова	
“Контракт”	28
Фаби Тристэс	
“Цукуеми”	32
Василий Лайков	
“Житный дед”	34
Надежда Спиридова	
“Мне суждено быть енотом?”	39

Арт-хаус

Михаил Помоз	
“На приеме”	45

ПОЭЗИЯ

Максим Хацкевич

Хацкевич Максим
Васильевич родился
05.07.2001 в городе
Новолукомле,
детство провел в
деревне
Добромысли
Витебской области,
Чашникского
района.

Сейчас проживает в
Борисове, учится в
Борисовском
Государственном

Медицинском колледже. С 2021 года - участник
литературного объединения "Октава"
Поэзия – основное его увлечение.

По улице идёт...
В душе безнадежно
Лирика.
Кто обрёк его
Быть последним романтиком
Этого мирика?
Другие побеждают где-то.
Но сердце
Каждой и каждого
В его большом может
Отогреться,
Или укрыться.
Это ли не главная
Над всеми победами?
Только не живут гиганты долго!
Неисправная у них душонка...
Бывает и так, что самим
Холодно, голодно.
Да где же найти кого,
С кем согреться?
Потому и остывают
На сырых улицах.
Стоят памятники -
Можно опереться.
И тогда почувствуешь,

Как сердце забилося
Под слоем мрамора,
И затихло скоро под
Тяжестью траура.
Будет и с тем так же,
Кто идёт,
У кого в душе безнадёжно
Лирика,
Надеясь, что всё же другой
Родится романтик
Для этого мирика.

Небо

Знает ли небо, откуда
В этом городе тысячи лун и солнц.
Небо, я могу тебе обо всём
рассказать,
Пока ты будешь меня обнимать.
Небо, ты слышишь,
Как разбиваются слёзы о землю!
Мы оба не можем
Не слышать, остановить этот плач.
Небо, выпей до дна мою страсть -
И перестанешь молчать.
Небо, я отдам тебе голос.
Я знаю, тебе есть что сказать.

Богема

Мы гуляем в кабаках до рассвета
И дразним собак дворовых.
Пусть узнает о нас вся планета,
От рвани до господ дешёвых.

Горите-живите, взвейтесь выше!
Второго шанса не бывает.
Мы не полевые пугливые мыши,
Из-за этого поэт вымирает.

Рубцевать свою душу страстями,
А чужие, напротив, ласкать,
Даже петь безголосыми соловьями -
Этого у нас никому не отнять.

Брось в меня свои губы!
У порога стою...
Обними, как не обнимала.
Видишь зарубы
на сердце,
По одному за каждый раз,
когда оно страдало
Без возможности
азбукой Морзе хоть передать
тебе, рассказать
о своей непокорности
Перед всеми живущими,
перед тёмными такими,
угрюмыми,
туда-сюда снующими.
Я люблю, а кроме любви твоей
мне ничего не надо.
Не хочу знать никого,
и никаких новостей.
Дай же мне, чего прошу!
У порога стою...
Слышишь, ритм отбивает,
как боевой марш.
Сам его уже не заглушу.
Только пулей если
прямо в дирижёра.
Мы с ним одна плоть,
не спрятанная в железе.

В эту самую минуту
Решено:
с тобой,
или на дно
без тебя...
Если сам был бы как самолёт,
то прилетел по воздуху
к твоему порогу прямо,
только вот, крыльями железными
не обнять! А чувство упрямо.
Крылья переплавлю в руки,
холодные, к сожалению. Но может,
придумаем что-нибудь
надосуге?
Нет ничего важнее и дороже,
чем тебя коснуться
И не проснуться,
как часто со мною бывает...

Мне нравится
Девушка Анжелика,
А ей нравится
Шоколад и клубника,
И кажется, я немного.
Сказала,
"Чудо ты моё".
Тут какой броненосец
Выдержит?
Ласковое слово пробьёт.
В сердце гарпуном
Выстрелит,
И никуда не деться.
Невидимой привязью,
Как кит с китобоем,
Тросом металлическим -
Я связан с тобою.

Я в трёх обличиях.
Я - безумец.
Я - мертвец.
Я - хищник.
Я болен, не чувствую
душу свою.
Дай мне смысл,
пока стою здесь,
дышу в проём.
Не решусь уходить...
Вымокну под дождём если,
уже не просохну.
Впитаю в себя этот дождище -
озером стану.
Впитаю ещё миллион дождей -
и буду морем,
без бурь-ураганов, самым тихим.
Со временем,
обниму весь мир своими водами,
и каждый поймёт,
по ком звонит колокол...

Намекни хоть взглядом,
хоть рукой помани.
Приплетусь, как пёс
старый, за своей хозяйкой.
Жду, когда погладишь,
смотрю на тебя украдкой,
верно жду.
Ластиться к чужим ногам
не хочу и не смею.
Голову тебе на плечо уложив,
заснуть мордой в волосах.
Я болею -
Один лишь твой запах различаю
в толпе, один только твой след
узнаю на песке.
А ты всё грозишься меня прогнать.
Тебе мои чувства приелись,
тебе бы их поменять на что-нибудь
Или в ломбард сдать -
была бы польза тогда от них.
Готов чучелом, набитым соломой,
хоть в чулане, хоть на прилавке
стоять.
Если моя любовь тебя не греет,
то выдохнуть до упора самое время.
Выдыхаю, ошейник с именем потуже,
чтоб лёгкие не вздумали расправиться.

Если прощаться будут, так,
может, кто погладит загривок?
Шёрстку сожмёт меж пальцев...
Помог, надеюсь? Ведь ты хотела,
но не могла от меня избавиться.

Саксофон

Саксофон ли предо мной
или это змея о сотне языков -
каждым на свой манер поёт.
В губы
поцелуй затяжной...
Яд в музыку мешает.
Сначала чуть-чуть,
сначала лечит.
Не спеша превышает дозу,
незаметно отравляет...
Померкнет свет,
умрут звуки...

Одна только мелодия,
с первой
до последней ноты,
пропитанная ядом,
огненные муки
разливать по телам
и душам будет,
пока не выкорчится
последняя из
счастливых судеб...

Смерть близка,
Как близки её губы.
Целовал обречённый,
Забыл обречённый,
Любил.
Сегодня выиграл
Миг.
Завтра проиграл
Жизнь.
Гроб сколочен
Из книг,
Из ненужных
Картин.
И гроб будет открыт...
Если ты упустил
Страсть из мыслей своих,
Смерть близка...
Но её губы ближе.
Целуй, обречённый,
Люби, обречённый,
Забудь, обречённый.
Ты выиграл свой миг
До следующей ставки.
Тогда и посмотрим,
Хватит ли страсти
Тебе, обречённый.

ЛИПОВЫЙ ОСТРОВ

Липовый остров сказал:
- Эта история ещё не окончена.
Дождь и ветер сказали:
- Ты ещё жив.
А потоки лозы бурчали,
Не могли ноги в петлю
захватить.
Если вдруг смогли бы,
То и я бы с ними
По выбоинам, от одной
к другой,
По улице вниз,
Землю гладил.
И тоже кому-нибудь,
Но не чтобы вредить,
а ради компании,
К ногам привязал бы
Привычную в дождь,
Неприметную нить.

МАРИ ОКОЛО-КУЛАК

Родилась и живет в Борисове (Республика Беларусь). Окончила факультет культурологии и социокультурной деятельности Белорусского государственного университета культуры и искусств.

Работает заведующим детским отделом Борисовской центральной районной библиотеки им.И.Х.Колодеева. Публиковалась в газете Белорусского государственного университета культуры и искусств. Замужем, воспитывает дочь Александру. Хобби - писать стихи и заниматься рукоделием.

Вот пройдет пара лет... а покажется - тысяча ...
И волей судьбы ты меня как-то встретишь.
Мы оба не будем казаться гордыми и отпустившими,
Фактом отметим, что время вообще не лечит.

Я забудусь с другим поцелуями, смехом...
А ты будешь шептать другой: «Я тебя обожаю».
Но если бы ночью пришло от тебя банальное: «я приехал»,
Я бы бежала на улицу босая, в одной пижаме...

И будем мы слегка не в себе какое-то время.
Но потом я забуду ответить на пять глупых входящих.
Меня будут съедать изнутри пустоты-сомнения,
Как мы оба запутали прошлое и настоящее.

Через закаты и будни, до поникших красок ночи... часами,
Когда груз сообщений сети разносится эхом...
Я буду стоять на пороге в одной пижаме,
Лишь бы услышать от тебя банальное: «я приехал»...

Ты устал обо мне говорить и по мне скучать...
Ворвалась в твою серую жизнь, натворила шума,
Разбила об пол стакан, научила врать,
Научила не доверять и думать.

Ворвалась в твои голубые глаза...
А теперь для тебя ничего не стою!
Больше нас не пугают ни разлука и ни обман,
Больше я не рифмую тебя с собою...

Полюбил и забыл, как свой редкий дар...
Разделилось здесь все на "теперь" и "было"...
Я ворвалась, развела пожар.
И внезапно все потушила...

Я тебя не люблю. Я была лишь пьяна.
Мне такие, как ты, весьма досужие.
Тихий, скучный омут без бесов - это она,
Только ты знаешь, что я намного хуже.

Ты устал обо мне без устали повторять,
Ворвалась в твою серую жизнь, натворила шума..
Но если наскучит, возвращайся опять..
Мы ведь не прекращаем
друг о друге думать...

Ты не ходи

А я по росе босою -
До самого до утра...
Ты не ходи за мною,
Провожу я себя сама.

А я по воде холодной
Да в омут с головой, да в себя.
По коже мурашки, по мокрой,
Да жаль, что не от тебя...

Я выйду, росую умывшись,
Кликну ветер с дальних сторон,
И в первых лучах растворившись,
Позабуду тебя, как сон.

Не стоит вот так со мной...
Не надо, прошу, из жалости...
Ты был в моей жизни... ушел...
Больше не приходи, пожалуйста...

Ну и пусть, что равен нулю
мой инстинкт самосохранения.
Ты - то море, в котором тону,
Без единой капли сомнения...

Ты не куришь, как и я, черт возьми...
Мы не будем запивать Это виски,
Не смешаем со льдом любви,
Хотя лучше было б напиться.

Мне с тобой хорошо,
Одно слово портит - «было»...
Ты был в моей жизни...ушел...
Я тебя почти позабыла...

Пока мир звучит как синоним бренда
В обертке из страз и «на раз» мишуры,
Во мгле сплошного искусственно-ложного света,
Появляется жажда лишь одного —
Простоты.

МАРИЯ ПИХТОВНИКОВА

Пихтовникова Мария
Тимуровна
родилась 22 июля
2004 года в городе
Борисове. Окончила
11 класс 16 средней
школы. Имеет
разноплановые
интересы: пишет
стихи и рассказы,
увлекается
рисованием и
пением, является
победителем

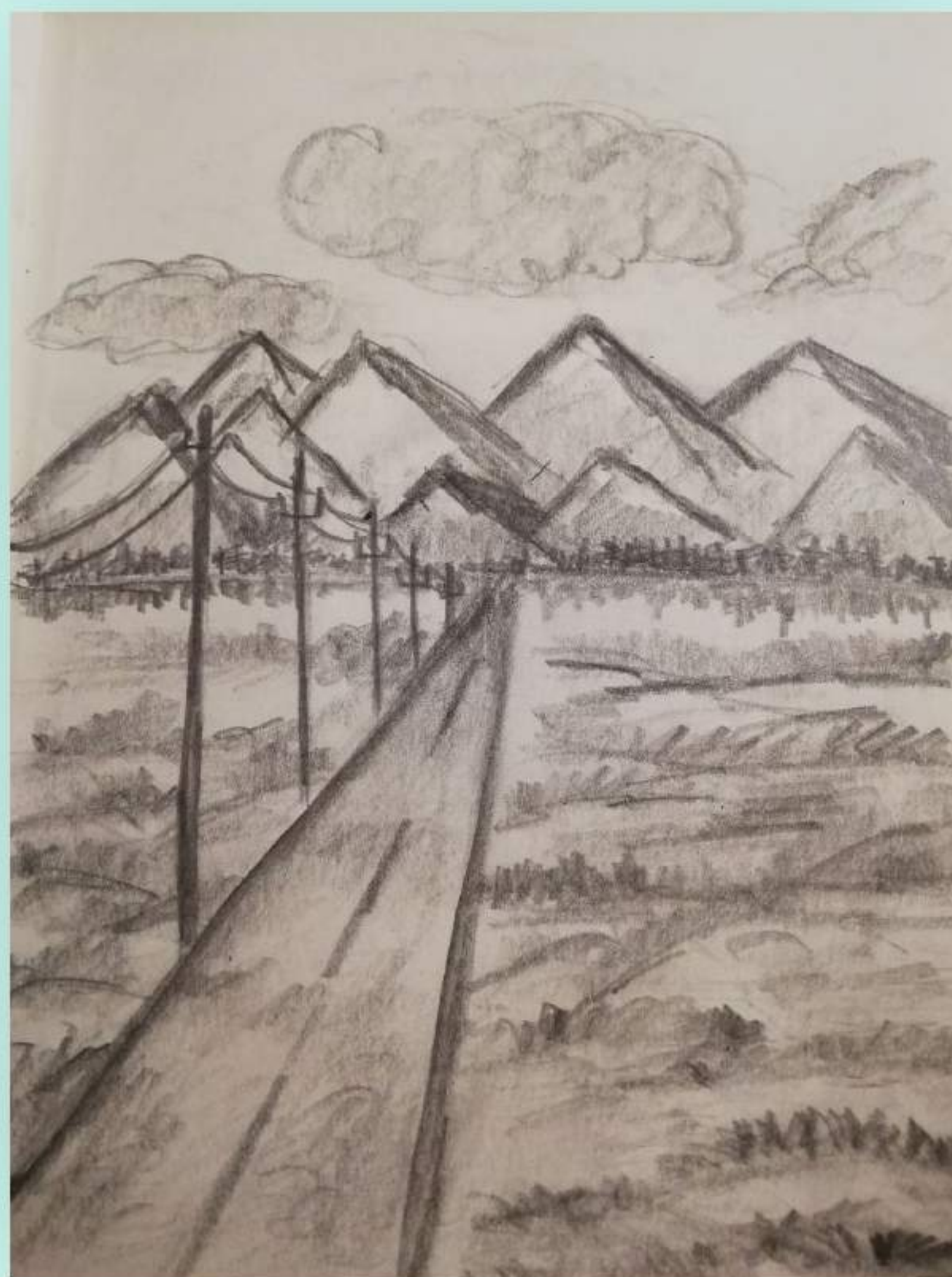
республиканских литературных конкурсов.
Участница литературного объединения "Октава"
с 2020 года.

Не все получается с первого раза,
И это хорошо.
Ведь только допуская ошибки,
мы понимаем,
что ещё есть над чем работать...
У нас появляются все более высокие цели.
Тот, кто когда-то проигрывал,
знает цену победе,
знает цену затраченным силам.
Тот, кто взял первую вершину,
Способен увидеть другие, более высокие...

Все мы смотрим фильмы и мечтаем,
чтобы в нашей жизни было так же, как и там.
Но увы, наша жизнь не расписана по дублям,
И для нее не написан сценарий.
Мы сами себе режиссеры и сценаристы...
Так не тратьте время впустую!
Проживите такую жизнь,
фильм о которой
вы хотели бы
посмотреть.

Нет ничего более прекрасного,
Чем окунуться с головой в свой собственный мир!
Оторваться от проблем бытия
и насладиться тем, что нравится только тебе.
Как же это прекрасно
прийти домой после тяжёлого дня,
включить любимую музыку
и просто быть собой, настоящим.
Человек, построивший свой мир
И нашедший в нем себя,
никогда не будет страдать от одиночества.
Он будет находить счастье во всех вещах,
и его настроение больше не будет подвластно
внешним факторам.
Он станет более спокойным и решительным.
Поэтому каждый должен найти в себе
это необыкновенное чувство!

Проза

ВЕРОНИКА ЛАЙКОВА

Лайкова Вероника Ивановна, пишет стихи, прозу. Родилась в г. Борисове. Окончила 9 класс средней школы №16. Победитель республиканских литературных конкурсов. Имеет много разных увлечений: посещает художественную школу, играет на фортепиано, флейте, гитаре, аккордеоне. Участница ансамбля средневековой музыки «Вир». Читает книги на польском языке. Участница литературного объединения «Октава» ГУДО «Центр творчества детей и молодежи Борисовского района».

Контракт

Я тогда был подростком лет тринадцати.

Одним утром я вышел прогуляться по родному городу. Вдруг увидел возле дороги человека с гитарой в руках, в шляпе, закрывающей половину лица. В целом вид его был загадочен.

Струны гитары задребезжали, и зазвучал голос. Музыкант пел о своем одиночестве в суровом мире, о том, что лишь музыка способна притупить чувство безысходности и придать смысл пресной жизни.

Я заворуженно слушал и размышлял: «Неужели в обычный блюз можно вложить столько переживаний, да ещё и с таким артистизмом исполнить? Если бы я имел хоть малейшие музыкальные способности, я бы только так и выражал себя!»

Около полудня я слушал песни этого человека, а потом достал из кармана последнюю мелочь и отдал музыканту. «Если я сам не могу быть артистом, то я должен хотя бы благодарить их за труд!»

Домой я пришел, не имея при себе ни цента. На подобные случаи у моего отца для меня всегда были готовы розги и ремень. Я не собирался противиться наказанию, ведь осознавал свою вину, понимал, что порывами щедрости ухудшаю и так ужасное материальное положение семьи.

Вечером я решил сбежать из дома, поскольку больше не выносил такой жизни.

Уже стемнело. Я, весь избитый и оборванный, устало ковылял по широкой дороге. «Пусть будет что угодно, лишь бы не жизнь в этом городе! Уверен, моей семье без меня будет лучше».

